
МУРЗИЛКА
№ 10
Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
для школьников младших классов
ОКТЯБРЬ
1960
XX 63/11
Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА
СССР

Рис. Б. МАЛЕНКОВСКОГО

— Это из школьного сада букет,
Звёздочка вашим успехам рада!
Прими октябрятский дружный привет,
Коммунистическая бригада!

КОСМОНАВТ

Рассказ учителя

В. ЖЕЛЕЗНИКОВ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Новенький сидел на последней парте. Его нельзя было не заметить — у него были ярко-рыжие волосы.

— Откуда ты приехал? — спросил я.

— Наш дом снесли. И мы получили новую квартиру.

— Твоя фамилия?

— Княжин.

— А как ты занимался по географии?

— Это мой любимый предмет.

Я был рад такому ответу, ведь я преподаю географию.

На этом уроке я рассказывал о могучей сибирской реке Енисее, которая впадает в Ледовитый океан, и её притоке Ангаре. Каждый раз, когда я поворачивался к карте, чтобы показать, где строится знаменитая Братская электростанция на Ангаре или Красноярская на Енисее, сосед Княжина Лёвушкин шептал и хихикал за моей спиной.

— Не мешай слушать, — донёсся до меня голос Княжина.

Я оглянулся: у Лёвушкина был такой растерянный вид, точно он хлебнул горячего чая.

— Княжин, — сказал я, — пойди к доске и повтори всё, что я рассказал.

Он ответил без запинки. Мне понравилось, как отвечал Княжин. Он говорил уверенно, спокойно, без лишних слов.

После звонка, когда я выходил из класса, то услыхал, как Лёвушкин сказал:

— Видели, какой? Я ему мешаю. Первый день — и уже наводит свои порядки. Академик! Пошевельнуться нельзя. Рыжий, да ещё подлиза!

— Я и сам знаю, что рыжий, — спокойно ответил Княжин. — А ты дурак, раз дразнишься. Это совершенно точно.

Через неделю я увидел у старшей вожатой списки ребят, записавшихся в раз-

ные кружки. В географический кружок первым записался Княжин. «Хорошо, — подумал я. — Княжин — парень серьёзный».

Я полистал списки других кружков и в каждом списке наталкивался на фамилию Княжина.

«Странно, — подумал я. — Серьёзный паренёк, а поступает глупо».

На перемене я окликнул Княжина.

— Зачем ты записался во все кружки? — спросил я.

— Мне надо, — ответил он.

— Может быть, ты не знаешь, что увлекает тебя больше всего?

— Нет, я знаю, — упрямо ответил он. — Но мне так надо. Это моя тайна.

— Тайна это или не тайна, — сказал я, — но если ты будешь работать во всех кружках сразу, то на географию у тебя не останется времени, поэтому не стоит тебе и записываться.

Княжин очень расстроился и даже побледнел.

— Но я должен всё знать, — сказал он. — Я ведь хочу быть пилотом космического корабля!

— А-а!.. — протянул я и внимательно посмотрел ему в лицо.

Под рыжим чубом у него был выпуклый лоб, а глаза были голубые и отчаянные.

«Этот долетит, — подумал я, — этот долетит!» Я вспомнил, как во время войны прыгал с парашютом и как это страшно прыгать в пустоту. Посмотришь на далёкую землю, на деревья, похожие на бугорки мха, на реки с дождевой ручеёк, и хочешь ты этого или не хочешь, а подумаешь: «Вдруг парашют не откроется?» И тогда земля делается не желанной, а страшной. А ведь тем, кто полетит в космос, будет ещё страшней. Но этот всё равно полетит! Вслух я сказал:

— Тогда я не возражаю.

— Спасибо, — ответил Княжин.

За три месяца он не пропустил ни одного занятия географического кружка. А потом вдруг перестал ходить. И на уроках он был рассеянным.

— Княжин, — спросил я, — почему ты бросил кружок? Не успеваешь?

— Я ещё буду ходить, — ответил он.

А Лёвушкин мне сказал (он подружился с Княжиным):

— У него большая неприятность. Рассказать не могу, но большая неприятность.

Я решил поговорить с Княжиным на днях, но случай свёл меня с ним в этот же вечер. Я стоял в книжном магазине у прилавка и вдруг услыхал позади себя знакомый голос:

— Есть что-нибудь новенькое?

— Мальчик, — ответила девушка-продавец, — не может быть каждый день что-нибудь новенькое. Ты заходил бы раза два в неделю.

Я оглянулся. Передо мной стоял Княжин, но что-то незнакомое было в выражении его лица. Я сразу не догадался, а потом понял: он был в очках.

Минуту мы стояли молча. Княжин был пунцово-красным, у него покраснели щёки, уши и даже нос.

— А, Княжин... — начал я.

Но больше я не успел ничего добавить: он пустился наутёк.

Я бросился за ним.

— Княжин! — крикнул я. — Княжин, постой!

Какой-то мужчина посмотрел на меня, а женщина крикнула:

— Держи мальчишку!

Тогда Княжин остановился и пошёл мне навстречу. Он не смотрел на меня, снял очки и низко опустил голову.

— И тебе не стыдно? Мало ли людей ходят в очках и совсем не стыдятся этого!

Он промолчал.

— Убегать, — сказал я, — из-за такой ерунды. А Лёвушкин говорил: у Княжина большие неприятности. Чепуха!

Тогда он поднял голову и тихо сказал:

— А ведь меня теперь в лётчики не возьмут! Я узнал — близоруких не берут. А на космический корабль и подавно не возьмут. Я эти очки ненавижу.

«Ах, вот в чём дело! — подумал я. — Вот почему он такой несчастный и даже похудел».

— Зря ты так мучаешься, — сказал я наконец. — Ведь ты можешь полететь на космическом корабле астрономом, инженером или врачом. Вполне можешь.

— Значит, вы думаете, я смогу полететь в космос? — Он схватился за мои слова с такой радостью. — Как же я раньше об этом не подумал!

Он был очень счастливый.

А я подумал: «Хорошо, когда у человека такая ясная цель в жизни и всё впереди».

БРАТИШКИ

Киримизе ЖАНЭ

Купили по книжке
Братишкам.

Один прочитал свою книжку,
Другой разорвал свою книжку.

Купили братишкам по книжке,
Но разные были братишки!

Перевёл с адыгейского Риталий ЗАСЛАВСКИЙ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

В этом году у нас гостил Барвинок — герой журнала украинских ребят. Потом приехал Чанчика — герой грузинского детского журнала.

Недавно я сам путешествовал по Узбекистану и там познакомился с Гунчаой и Гульханджаном — героями узбекских журналов.

А сейчас у нас новый гость — литовский журнал «Генис», что в переводе на русский язык означает «Дятел».

Мурзилка

А. МИЛЬВИДАС

«ПОСЕЯЛА В ПОЛЕ ЛЁН...»

Кто в Литве не знает этой песни! Не найдёшь такого ни среди взрослых, ни среди ребят. Да и как не знать, если синие колокольчики льна звенят, переливаются на всей литовской земле. Лён издавна одевал литовца. Зато и труда он требовал немало. Об этом и поётся песня. Вот посеяли лён, убрали, обмолотили, потом мочили, мяли, трепали, чесали, пряли. Сотканное полотно расстилали на лугу, чтобы отбелилось на солнце. Тяжёлым и долгим был труд. И много сложили песен про лён литовские женщины, сидя за веретеном долгими зимними вечерами.

Сейчас льна выращивают намного больше. Колхозные поля словно безбрежное синее море. Разве вручную их обработаешь! На помощь людям пришли машины. Машины теперь и сеют, и убирают лён, и прядут, и ткут. Из семян льна машины выжимают масло, а из кострики делают лёгкую красивую мебель.

Р. КАШАУСКАС

БОТИНКИ СЕРДЯТСЯ

Арвидас сам умеет одеваться и обуваться. И шнурки завязывать умеет.

Но сегодня ботинки как-то странно ведут себя. В них совсем нельзя ходить, а почему — Арвидас не понимает.

«Наверно, ботинки сегодня ночью поссорились... поэтому и отворачиваются друг от друга», — решил он.

— Мамочка, мои ботинки сердятся! — сказал Арвидас маме.

Мама посмотрела и ответила:

— Они не любят меняться местами. Поэтому и сердятся.

К. КУБЕЛИНСКАС

Рис. С. ВАЛЮВЕНЕ

ЯНТАРИКИ

— Куда без тропок, без дорог
Спешишь ты, ветер-ветерок?

— Спешу добраться к морю я.
Я целый день в пути.
Янтарики, янтарики
Мне хочется найти.

— Послушай, рыбка-угорёк,
Куда спешишь ты? Путь далёк?

— На отмель на песчаную
Опять принёс прибой
Янтарики, янтарики.
Я их возьму с собой.

— И ты ответь, ответь, малыш,
Куда бежишь? Куда спешишь?

— Спешу я к морю синему.
Мы дружим с ним давно.
Янтарики, янтарики
Подарит мне оно.

Горят лучи у солнышка,
Сверкают, горячи.
— Куда ты прячешь на зиму
Горячие лучи?

— Янтарики, янтарики
Горят на берегу.
Свои лучи в янтариках
Зимой я берегу.

Перевёл с литовского Г. МАМЛИН

Рис. А. СТЕПОНАВИЧЮСА

Эти литовские мальчики играют на народном инструменте скудучай.

В Литве не только взрослые, но и дети очень любят музыку, пение, народные танцы. Поэтому там много хоров, танцевальных коллективов. В Литве стало традицией устраивать большие праздники песни. Они проходят во всех городах и сёлах.

КАПИТАН „НАДЕЖДЫ"

Р. ЛАНКАУСКАС *Рис. Т. КУЛАКАУСКАСА*

Я его встретил в Ниде прошлым летом. Капитан «Надежды» был голубоглазый, светловолосый, с веснушчатым, чуть вздёрнутым носом. Во рту у него не хватало нескольких зубов, уши были немного великоваты. На белый свет смотрел он очень серьёзно и почти никогда не смеялся. Это был настоящий капитан!

Мы познакомились совершенно неожиданно: я шёл по берегу залива, любуясь живописным закатом, и увидел капитана на корабле. Корабль тяжело плыл против волн. В нём сидели капитан и чёрная вислоухая собака. Больше никого из команды не было видно. Капитан напряжённо грёб палкой, к которой были прибиты дощечки, и корабль, прыгая с одной волны на другую, мало-помалу плыл вперёд. Собака озиралась кругом. Она казалась испуганной. На боку корабля я прочёл название: «Надежда».

— Эй, капитан! — окликнул я его. — Может, возьмёшь меня на корабль?

Он посмотрел на меня, но ничего не ответил. Я пошёл дальше по берегу. Капитан больше не обращал на меня внимания. «Надежда» плыла вперёд. Ветер усиливался. Капитану всё тяжелее становилось управлять кораблём: судно протекало. Он повернул к берегу. А я сел на камень и стал ждать, когда приплывёт «Надежда».

Красное солнце скрывалось за жёлтыми дюнами. Небо на западе было фиолетовое. Залив — жёлто-голубой. Чайки — белые-белые.

Капитан приплыл к берегу и выволок на песок свой корабль — жестяную ванну. Наверное, в этой ванне три или четыре года назад его купала мама.

Собака стряхивала с себя воду. Она была кривоногая, а её тёмные глаза глядели очень грустно: видно, не легко ей пришлось в бурном заливе.

— Капитан, а где твоя команда? — спросил я.

— А... матросы? Мопс — вся моя команда. — Он указал рукой на собаку.

— Как прошло плавание?

— Неплохо. Только пришлось причалить к берегу: продырявился корабль. Я не боялся. Но Мопс испугался. Он всё время дрожал.

— Почему ты меня не взял на корабль? Я бы не боялся.

— Ты большой, и мы утонули бы.

— Нет, — сказал я, — здесь совсем мелко. Утонуть невозможно.

— Ты ничего не понимаешь. Ты не знаешь, что значит плыть на дырявом корабле. Это очень опасно.

— Я плавал по заливу.

— Ты приплыл из Клайпеды огромным пароходом. Так может плыть и моя бабушка и все кто захочет. Ты не моряк.

— Кто тебе сказал, что я не моряк?

— Я знаю. Если бы ты был моряком, ты был бы в форме и не ходил бы один по берегу.

Он был прав. Я не был моряком.

— Что ты будешь делать с кораблём? — спросил я капитана.

— Буду ремонтировать. Заткну трещины паклей и замажу смолой.

— Не помочь ли тебе?

— Не надо. Ты не сумеешь.

Мне стало очень грустно. Я не был моряком.

Капитан пошёл домой, и Мопс побежал за ним.

На следующий день я опять пришёл к заливу.

Капитан сидел на камне, подперев рукой голову. Мне показалось, что он плачет. Он даже не взглянул на меня. Мопс лежал рядом. Я оглянулся по сторонам. «Надежды» нигде не было.

— Где твой корабль? — спросил я капитана.

Капитан поднял голову и посмотрел на меня. Его глаза были ещё более голубыми и странно блестели.

— Корабль потонул, — сказал он.

— Потонул? — даже подскочил я. — Как это случилось?

— Я развёл огонь, подогрел смолу и замазал трещины. Потом спустил корабль на воду, и мы поплыли. Погода была хорошая. Но в заливе в корабль снова стала просачиваться вода. А банку я оставил на берегу. Мопс начал лаять, а корабль всё погружался и погружался. Теперь он лежит на дне.

— Случилось ужасное несчастье, — сказал я. — Но ты не унывай. Идём, я тебе покажу другой корабль.

— У тебя есть корабль?

— Да. Увидишь, какой он большой и красивый.

Я взял его за руку, и мы отправились на пристань. У набережной стояло много разных судов: рыбацкие моторные лодки, баркасы, катера. Я указал на самое красивое судно и сказал:

— Вот смотри. Нравится тебе?

— Нравится, — ответил он. — Я бы хотел на нём плавать.

— И будешь плавать.

Капитан долго глядел на корабль. И чем дольше он глядел, тем больше он ему нравился.

В это время на судно грузили ящики с рыбой.

— Эту рыбу поймал мой отец, — гордо сказал капитан.

— Не он один. И другие рыбаки. Верно?

— Да, — согласился капитан.

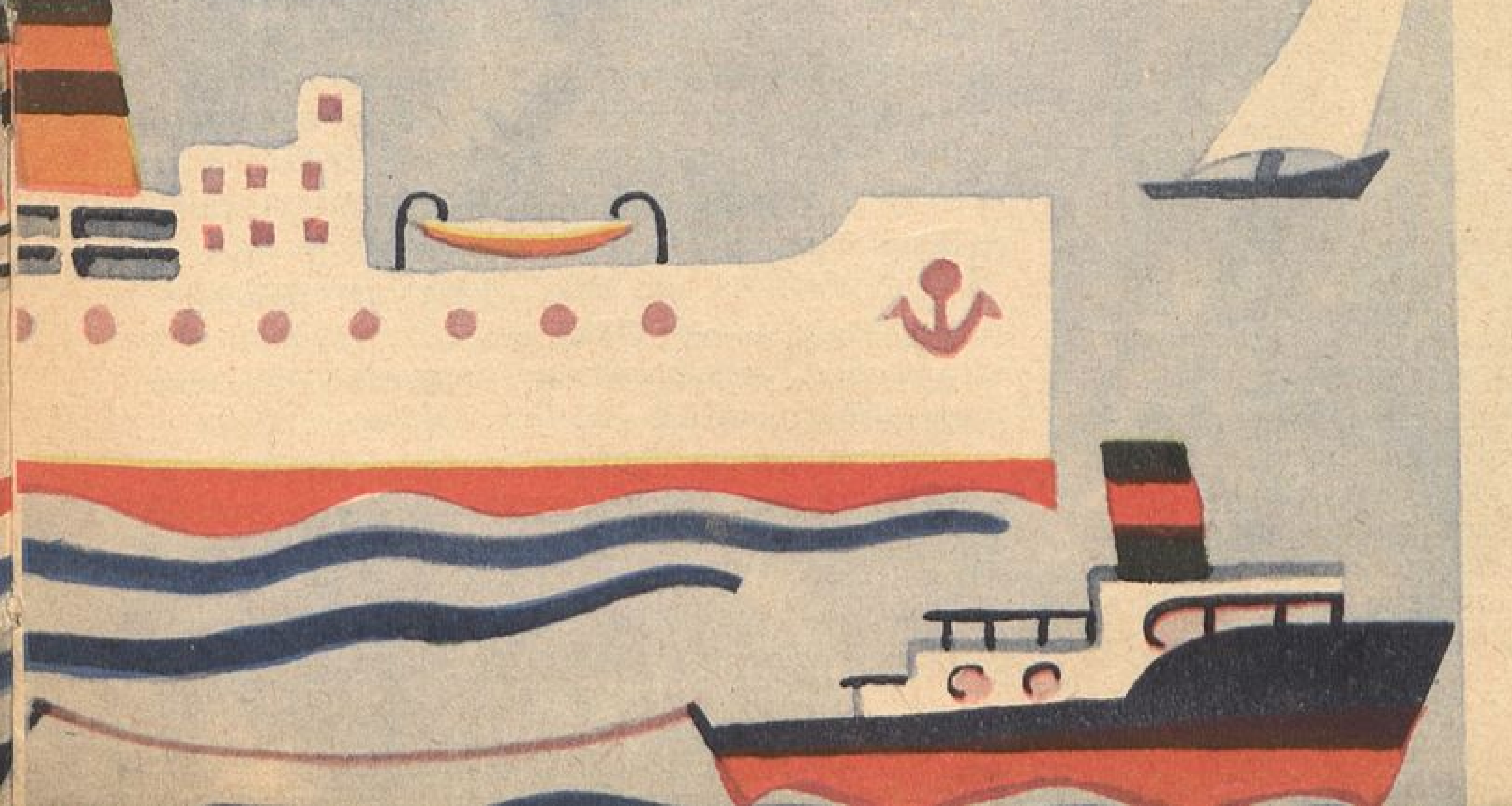
Рыбу погрузили на судно, и оно вышло в море.

— Ты обманул меня! — закричал капитан обиженно. — Это не твой корабль!

— Нет. Я не обманул тебя. Этот корабль принадлежит всем. Значит, он мой и твой. И ты сможешь плавать на нём, когда вырастешь, — сказал я.

...Судно всё удалялось. Оно казалось теперь маленьким. По синему небу чёрной лентой стлался дым.

Перевёл с литовского К. КЕЛА

Пищуженец

В. АСТАФЬЕВ Рис. М. САЛТЫКОВА

Я рано начал рыбачить — на пятом году. Дом наш стоял на берегу Енисея. Возле реки всегда сидело много ребятишек с удочками. Стал и я просить, чтобы мне сделали удочку. На просьбу мою отозвалась бабушка: привязала к палке суровую нитку, а за нитку — гайку ржавую. Крючка у бабушки не оказалось, и она ниткой перехватила за середину червяка, сказав, что у хорошего рыбака и так рыба клюнет.

Закинул я свою удочку, сижу, жду. У ребят удилища длинные и лесы далеко, а у меня возле самого бережка. Но я жду и никакого внимания на насмешки ребят не обращаю. Вдруг задрожала моя леска и натянулась. Я дёрнул удочку: болтается что-то на конце лесы.

— Добыл! Добыл! — завопил я на всю деревню и кинулся во двор.

Бабушка выбежала из дому — и ко мне. А я слова сказать не могу от радости.

Посмотрела бабушка на мою добычу, хотела взять её, но тут же руки отдёрнула:

— Батюшки! Пищуженец!

Посмотрел я на рыбку: головастая, скользкая, пучеглазая — ну, прямо чёрт водяной. А мне-то что, всё равно рыба. Бегаю по двору и всем кричу:

— Я пищуженца поймал!

С тех пор и проснулась во мне рыбацкая жилка — рыбину поймал! А рыбу-то я поймал, оказывается, бросовую. В Сибири её зовут пищугой, на Урале — абакшей, а вообще-то это пресноводный бычок-подкаменщик. Нигде эту рыбу, сколь мне известно, не едят — брезгуют, очень уж она отвратительна на вид. Зато сам пищуженец хватает что попало. Вот и тогда пожадничал пищуженец, заглотал червяка так сильно, что я его без крючка добыл.

Права была бабушка: у терпеливого, а это значит у хорошего, рыбака всегда клюнет!

ПЕРЕПЁЛКА ВЕЛЕЛА

П. СУРЕЕВ *Рис. Н. ПЛАСТОВА*

В лугах за Серебрянкой завелась удивительная птица. Папа называет ее пе-ре-пёл-кой.

Просыпалась она раньше Нади, когда ещё только начинало светать. Случалось, и Надя просыпалась на утренней зорьке. Слушала, как на улице, перед самым их домом, заливалась пастушья жалейка. Это дудочка такая. А как смолкала жалейка, так и начинала подавать свой голос перепёлка.

«Подь-полоть, подь-полоть!..» — громко, без умолку кричала она.

В это время обычно вставала мама. И если видела, что Надя тоже не спит, говорила:

— Слышишь? Перепёлка велит на огород идти, грядки полоть.

У Нади загорались любопытством глаза.

— Но ты спи, спи... — добавляла мама и поправляла Надину подушку. — Это она только большим велит.

Весь день то в одном, то в другом конце луга кричала в траве перепёлка. Но кричала уже по-другому:

«Бить-топить, бить-топить...»

Это она пугала ребятишек, чтобы они к гнезду не подходили.

Сколько раз Надя с девочками бегали по лугу за невидимой птицей! Кажется, вот у этого куста только что была она. Тихонько подкрадутся, высматривают в траве затаившуюся перепёлку, а та уже с другого конца луга грозится:

«Бить-топить, бить-топить...»

Устанут девочки бегать и пойдут купаться. Что же делать, коли перепёлка не показывается?

А вечером, когда падала на траву роса, перепёлка по-новому начинала выговаривать:

«Спать-пора, спать-пора...»

И правда: как раз в это время Наде нужно было идти спать.

Как не хотелось Наде уходить с улицы от подруг, от игр!.. Но мама строго напоминала:

— Иди спать. Перепёлка велела.

Надя вздыхала молча и шла ужинать.

„МОСКВИЧ" ПОД ОБЛАКАМИ

Георгий ЮРМИН

Рис. К. КУДРЯШОВА, Ю. ШАРОНОВА

Недавно мне пришлось прокатиться на «Москвиче». Сел я в кабину и... полетел.

Не подумайте, ребята, что я говорю об автомобиле. Под облаками я летал на другом «Москвиче». Это наш новый маленький вертолёт. Он юркий, поворотливый, точь-в-точь как его тёзка — автомобиль «Москвич». У вертолёта очень удобная кабина; в ней размещаются три пассажира и пилот.

Много у нас разных вертолётов, только все они большие. Но нужны и маленькие вертолёты. И вот конструкторы создали воздушный «Москвич». Он может летать и днём и ночью, он не боится ни дождя, ни снега, ни жары. Как «Скорая помощь», вертолёт быстро доставит к больному в горы или на отдалённый остров врача и лекарство. Привезёт в труднодоступные уголки страны почту, небольшие грузы.

Но главная его обязанность — развозить пассажиров.

...На аэродроме среди великанов самолётов я не сразу увидел вертолёт. Он показался мне маленькой птичкой с длинным узким хвостиком.

Только я влез в кабину и сел в мягкое кресло, как пилот включил мотор. С шумом завертелись винты. У вертолёта их два: один, большой, над кабиной, другой, маленький, на хвосте. Вертолёт подпрыгнул и прямо с места, без разбега, стал подниматься.

Всю дорогу я смотрел в окошко. Под нами проносились дома, леса, железная дорога, шоссе. Мчался вертолёт так быстро, что легко обгонял бегущие внизу автомобили. Ещё бы, 120 километров в час — скорость нешуточная!

Минут десять продолжалось наше путешествие. Потом вдруг «Москвич» остановился, повис между небом и землёй, словно стрекоза. Повисел, повисел и стал потихоньку снижаться. Сел он на такую же маленькую площадку, с какой и взлетал.

Я спросил у пилота:

— Долго бы пришлось нам сюда добираться на автобусе или на поезде?

Пилот ответил:

— Да уж час, никак не меньше.

...Очень мне понравился летающий «Москвич»!

НКУЭНГ — ОХОТНИК ЗА ЧЕРЕПАХАМИ

(Продолжение)

Г. НОВОГРУДСКИЙ *Рис. Е. МОНИНА*

ИНОЙ МИР

Нкуэнг поудобней устроился в лодке и, свесив голову через борт, стал смотреть в воду. Ох, интересно! Совсем иной мир. Среди водорослей, словно бабочки в саду, мелькают невиданной пестроты рыбки, морская звезда медленно передвигается от одной ветки коралла к другой, луна-рыба, как большой воздушный шар, поднялась из глубины и замерла на месте, а вон омар: он схватил зазевавшуюся рыбёшку. Была рыбка — нет рыбки.

Охотнику очень хотелось поймать омара. Ребята дома завизжат от радости, когда увидят такую добычу. Но нет, не придётся им обсасывать сегодня вкусные клешни. Надо высмотреть черепаху. Возня с омаром может её напугать.

Но что это? Что случилось? Почему так отчаянно заметались из стороны в сторону громадные рачьи клешни?

Оказывается, омара схватил осьминог. Он раздавил омара, как давят яичную скорлупу.

«Ты плохой, гадкий, — ругал про себя Нкуэнг восьминогого разбойника. — Думаешь, это тебе даром пройдёт? Нет. Рыбка съела червяка, и её омар схватил; омар съел рыбку, и его ты схватил, а тебя тоже кто-нибудь схватит. Тебя меч-рыба на куски разорвёт или пила-рыба пополам распилит. В океане всегда так бывает».

ОКЕАН УМЕЕТ УДИВЛЯТЬ

После того как осьминог позавтракал омаром и скрылся, случилось такое, отчего Нкуэнг горестно покачал головой: «Ай-ай-ай, какая неприятность!» И всё из-за каракатицы: плыла спокойно возле лодки, но вдруг чего-то испугалась, метнулась в сторону и, чтобы защитить себя, выпустила чернильный заряд.

Вода, чистая как хрусталь, стала мутной, будто в неё чернила вылили. Не синие для авторучек, не фиолетовые школьные, а чёрные-пречёрные, которыми сейчас никто уже не пишет.

Редея по краям, черное облако клубилось под водой. Оно может клубиться так час, два... Проклятая каракатица! Всю охоту испортила.

Однако Нкуэнг напрасно огорчался. Океан умеет огорчать, умеет радовать, но и удивлять умеет тоже. Минуту назад казалось, что охота сорвалась, а тут вдруг что-то тёмное и большое мелькнуло далеко от лодки, на границе мутной воды со светлой. Есть, есть, есть добыча!.. Нкуэнг знает, он чувствует, ему опыт подсказывает: это черепаха.

ХЛОП — И ГОТОВО!

Охотник кинулся к борту, опустил руку в воду, нащупал Большую жемчужину, толкнул рыбу вперёд, чтобы отлепить от днища.

Прилипала нехотя оторвалась и попыталась пристроиться к лодке с другой стороны, но Нкуэнг не дал, дёрнул за верёвку. Недовольная, она замерла на месте. Под лодкой было так хорошо! Тень, покой, прохлада... А хозяин всего этого её лишил. Ну что ж, не хочет иметь с нею дело — не надо. Найдётся, к кому пристроиться.

Тем более, что нечто подходящее, кажется, поблизости имеется. Ну да, вон черепаха. Большая, гладкая, сильная, быстрая. К такой прилипнуть — все заботы отпадут.

Большая жемчужина не медлила. Куда девалась лень! С быстротой пули, выпущенной из ружья, она устремилась к черепахе.

Прилипала действовала быстро, а охотник ещё быстрей. Длинная верёвка так и мелькала в его руках.

Вода, замутнённая каракатицей, осталась в стороне. Сейчас снова всё видно. Вон большая, как кованый сундук, черепашья спина. А вон маленькая прилипала. Она нагоняет... Она...

Но что это? Почему Жемчужина свернула в сторону? Неужели раздумала?

Нкуэнг грёб и про себя умолял рыбу:

«Большая жемчужина, ты ловкая, ты смелая, ты самая лучшая из всех прилипал, посмотри: перед тобой очень хорошая черепаха. Прилипни к ней. Я наберу для тебя три пригоршни самых жирных банановых гусениц и брошу в садок. Я всех своих мальчишек и дочку Руайю заставлю собирать гусениц. Ты ведь знаешь, у меня четверо ребят. Они много насобирают... Только прилипни. Как ты умеешь: хлоп — и готово!»

Однако до Большой жемчужины мольба охотника, видимо, не доходила. Она всё удалялась и удалялась от черепахи.

ПЕТЛЯ НА ЛАПЕ

Нкуэнг не мешал рыбе, хотя теперь ругал её вовсю.

— Проклятая, ленивая рыба! — бормотал он. — Какая ты прилипала! Ты дочь каракатицы и морского ежа. Ни одной гусеницы больше не получишь!

Нкуэнг ругался, сердился, но верёвку продолжал разматывать. В душе он всё-таки верил в Большую жемчужину. Не может она подвести.

И верно. Лицо охотника вдруг посветлело. Милая, замечательная, хорошая рыба просто хитрила. Она, оказывается, решила подплыть к черепахе с теневой стороны. Вот приближается, вот скрылась в тени мощной черепашьей спины, вот...

Хлоп! Готово! Есть!

Медленно-медленно перебирает Нкуэнг верёвку. Скоро большой, с крышку кованого сундука, панцирь показался возле самой лодки. Тогда охотник достал с кормы толстую крепкую верёвку, опустил руку в тёплую чистую воду и набросил петлю на шершавую когтистую лапу. Всё в порядке, черепаха заарканена.

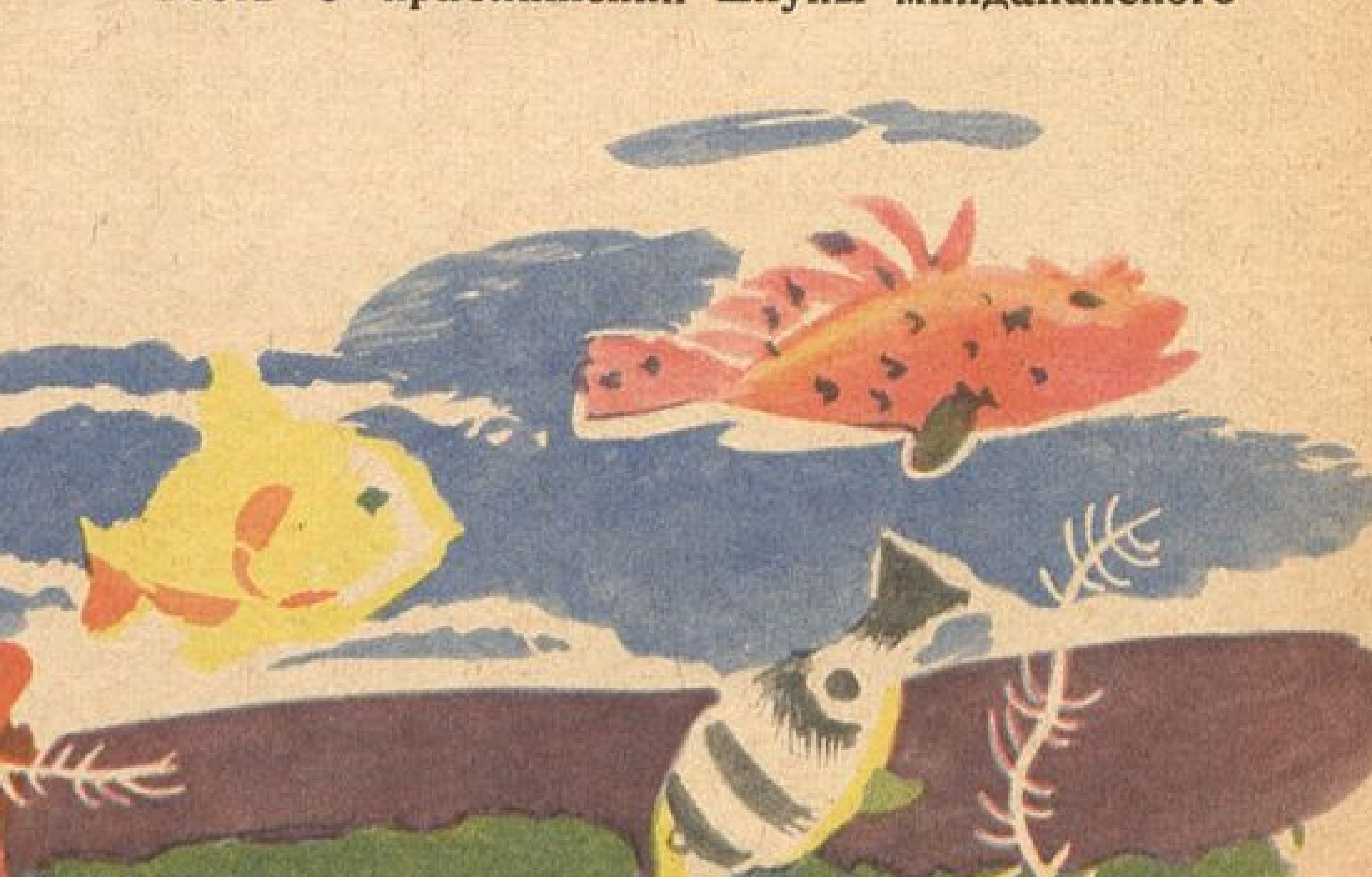
Сегодня снова весь остров будет шуметь об его удаче и хвалить Большую жемчужину. Хорошая рыба! Молодец рыба! Что бы он делал без своей добытчицы?..

ОПЯТЬ ШХУНА

Прошло несколько дней, и Руайя, дочка Нкуэнга, вбежала утром в хижину с новостью.

— Шхуна идёт! — крикнула она.

Весть о приближении шхуны минданайского

торговца дошла до ушей не одного Нкуэнга. На берег не вышли только самые маленькие, которые ходить не умеют, и самые старые, у которых сил нет.

Судно, как всегда, бросило якорь примерно в километре от линии прибоя. Но с палубы на этот раз спустили на воду не весельную лодку, а моторку. В неё спрыгнули два чёрных матроса, на которых, кроме тряпки вокруг бёдер, ничего не было; за ними спустился смугло-жёлтый минданайский купец в чесучовой куртке, а за минданайским купцом — рослый человек в коротких, до колен, штанах, ботинках на толстой подошве, с фотоаппаратом через плечо и пробковым шлемом на голове.

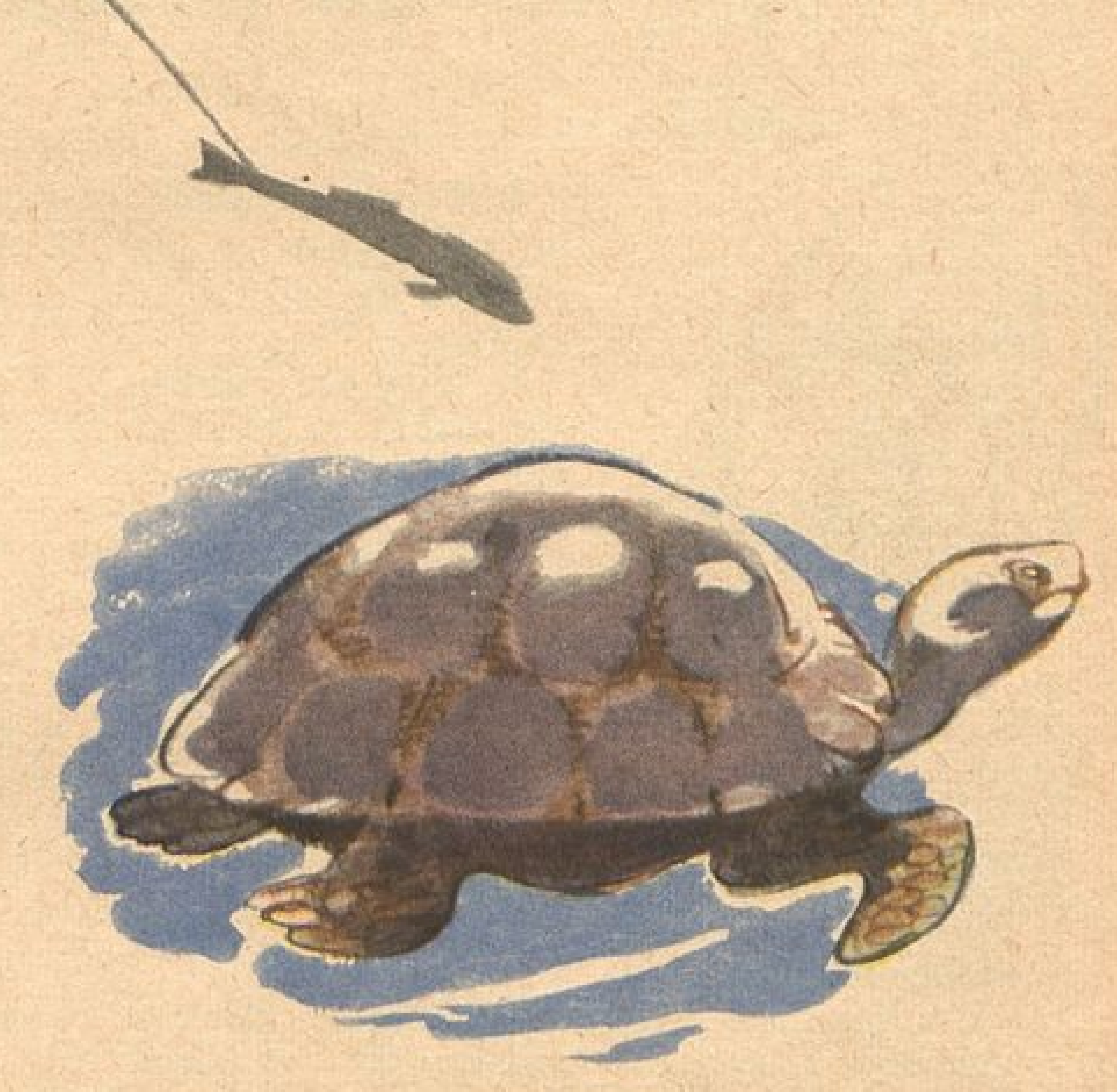
— Смотрите, к нам белый человек приехал, — сказал кто-то из островитян.

БОГАТЫЙ ЖЕЛАЕТ СЕБЕ ТЫСЯЧУ РТОВ

Маленькие и взрослые называли человека, прибывшего на шхуне, по-разному. У маленьких островитян он был просто «белый», у взрослых— «господин Деньги», минданаец же называл его «мой пассажир». И все были правы. Кожа пришельца была действительно белой, минданаец в самом деле возил его в качестве пассажира, что же касается имени «господин Деньги», то и оно имело своё объяснение. У приезжего внутри двойного непромокаемого пояса, который он носил прямо на теле, хранилось много денег.

О деньгах океанийцам рассказал минданайский торговец. По его словам выходило, что за бумажки, что носит в поясе белый, можно купить остров вместе со всеми пальмами и бананами, шхуну вместе с грузом, самую богатую добычу самых удачливых ныряльщиков за жемчугом... Словом, всё что угодно.

Нкуэнг слушал минданайца, качал головой, делал вид, что поражён, но не очень понимал, о чём идёт речь. Чего только не придумают беспокойные люди! Что их гонит по свету? Вот господина Деньги взять. Жил бы и жил у себя. Так нет, надел двойной пояс, запихал в него бумажки, сюда приехал. Зачем приехал?

— Глупый, ты ничего не понимаешь, — усмехался минданаец. — У тебя денег нет и желаний нет. А у кого денег много, у того желаний много. Богатый желает себе тысячу ртов и десять тысяч пар глаз. Зачем? Затем, что у богатого всегда беспокойно на душе: вдруг кто-то ест вкусное, а он не ест, кто-то вкусное пьёт, а он не пьёт. Богатый — такой: за всех всё хочет есть, за всех всё хочет пить, за всех хочет видеть. Вот и сюда приехал... А вдруг, думает, на вашем паршивеньком островке что-нибудь интересное есть?

— Почему говоришь — паршивый? — обиделся Нкуэнг. — Наш остров — хороший остров.

(Окончание в следующем номере)

КАК КРИЧИТ ЖИРАФА?

С. ГОЛИЦЫН

Рис. В. ЛОСИНА

Вот что случилось не так давно в редакции нашего журнала.

В комнате сидели Мурзилка и художник. Был обеденный перерыв.

Художник думал о том, какой краской лучше раскрасить закат на картинке — оранжевой или красной, а Мурзилка примостился прямо на столе и от нечего делать болтал ногами.

Вдруг зазвонил телефон.

Мурзилка быстро соскочил со стола, взял трубку.

— Говорит Петя Щербаков, ученик третьего класса двадцать седьмой школы города Москвы, — одним духом выпалил телефон, помолчал немного и добавил: — Пожалуйста, дорогой Мурзилка, скажи, как кричит жирафа. Мне это очень нужно.

— М-м-м... — задумался Мурзилка. — Понятия не имею, но я попробую узнать. Меня самого это сильно заинтересовало. Позвони через полчаса. Узнаю в зоопарке.

Он завертел диск телефона.

— Алло! Говорит Мурзилка. Расскажите нам подробно, как кричит жирафа.

— Это коммутатор, — ответил женский голос, — какой вам номер?

— Ах! — только на одну секунду оторопел Мурзилка и тут же нашёлся: — Двадцать седьмой! — Это был номер Петиной школы.

— Слушаю вас, — говорил очень занятой, очень усталый человек.

— Нам нужно срочно узнать, как кричит жирафа, — волновался Мурзилка.

— Гражданин, это отдел снабжения, не мешайте мне: я высчитываю, сколько центнеров моркови съедают за месяц слоны. Позвоните научным сотрудникам.

— Какой номер? — едва успел спросить Мурзилка.

Там уже повесили трубку.

Он вызвал двадцать восьмой.

— Говорит Мурзилка. Я вас очень прошу мне помочь...

Художник приподнял голову и с интересом стал следить за разговором.

— Это для меня так важно, — продолжал умолять Мурзилка.

— Да вы не волнуйтесь, расскажите по порядку, чем я могу быть вам полезен.

Мурзилка почувствовал: на другом конце провода держит трубку очень любезный и непременно улыбающийся дружелюбный старичок.

— Вы, наверное, знаете, как кричит жирафа? — спросил он и тоже улыбнулся.

— Гм-м!.. — глубокомысленно промычал старичок. — Нет, этого я как раз не

знаю. Мои питомцы всегда молчат. Я научный сотрудник отдела рыб. Однако попытаюсь вам помочь: свяжитесь с уважаемым Николаем Алексеевичем — он профессор, специалист по парнокопытным животным, вот его телефон...

— Николай Алексеевич занят и спрашивает, что вам нужно, — ответила жена профессора, очень недовольная, что её оторвали от дела.

— Нам нужно узнать, как кричит жирафа.

— Вы что? Хотите, чтобы мой муж закричал по-жирафиному, да ещё в телефон! — рассердилась жена профессора и повесила трубку.

— Надо во что бы то ни стало добиться! — Мурзилка сдвинул брови и кинулся перелистывать разные толстые справочники.

Художник стал медленно раскрашивать небо оранжевой краской, а облака — лиловой.

— «Млекопитающее животное с очень длинной шеей и высокими ногами...» — прочёл Мурзилка в одной книге.

— «Характерны небольшие рога и окраска светло-песочная с тёмными пятнами. Живёт в Африке. Приносит большой вред тем, что обрывает телефонные провода...» — прочёл он в другой.

Но нигде ни одного слова не было о крике жирафы. Что она — блеет, как овца и коза? Мычит, как корова? Трубит, как олень? Ржёт, как лошадь?..

— Наверняка у неё, — уверял Мурзилка, — при такой длинной шее, свой очень громкий и очень страшный голос.

В это время позвонил телефон.

— Это я, Петя Щербаков. Ну как, узнали?

— Представь себе, до сих пор никакого толку, — ответил крайне расстроенный Мурзилка. — Ты дай нам свой номер телефона, и я сам позвоню.

— Вот куда позвоним! — Художник ударил ладонью по столу. — В Уголок Дурова.

— Будьте любезны, дайте нам научную справку относительно голосов некоторых млекопитающих, в первую очередь жирафы. — Художник говорил важным, уверенным голосом.

Телефон вдруг захохотал зычным, заразительным басом.

— Пожалуйста, только не вешайте трубку, — голос художника дрогнул.

— Это кому же понадобились такие необычайные сведения? — спросил бас.

— М-м-м... Мурзилке, — сказал художник.

— А-а-а! Тогда всё понятно! — весело воскликнул бас. — Но, к сожалению, никто в Москве этого не знает. В нашей стране жирафы имеются только в Ленинградском зоопарке — папа, мама и дочка... Вот если хотите...

— Большое вам спасибо! — обрадовался художник и положил трубку.

Мурзилка позвонил Пете.

— Пети нет дома, — говорит Петина мама. — А кто его спрашивает?

— Это Мурзилка. Вы знаете, какая неприятность: придётся вам писать в Ленинград.

— В Ленинград? Зачем?

— Да только там в зоопарке можно узнать, как кричит жирафа.

Петина мама громко рассмеялась.

— Что же тут смешного? — обиделся Мурзилка. — Я так старался, столько времени потерял!

— А вы знаете, зачем Пете это было нужно? Сегодня у него в школе карнавал, — говорила мама. — Пете досталась маска — голова жирафы. Он вас не дождался и уже давно пляшет и веселится и, наверное, сам придумал, как кричит жирафа.

* * *

Между прочим, Мурзилка и художник до сих пор так и не узнали, как кричит жирафа. Как узнают, сразу же напишут об этом в журнале.

Мурзилка сегодня озабочен. Ему поручили выбрать из редакционной почты самые интересные письма и прочитать их вам, ребята.

А писем интересных много.

В редакцию пишут со всех концов нашей большой страны, пишут ребята из других стран.

Вот письмо с Урала:

«ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ

Большой уральский привет шлют вам вожатые октябрят города Свердловска. Недавно у нас проводился конкурс на лучший рассказ для октябрят. В этом конкурсе участвовало 14 вожатых. Мы написали много коротеньких рассказов. Если они вам понравятся, напечатайте».

Мурзилке понравился рассказ Лиды Блиновой

КТО ВИНОВАТ?

Взяла Леночка веник и решила подмести полы, маме помочь. Встала она посреди комнаты и стала сор по сторонам разметать.

В красивом голубом конверте пришло письмо из Индии от азербайджанского мальчика Азера. Раньше Азер жил в Баку.

А в Бхилай он приехал вместе с папой, которого послали туда на строительство металлургического завода. Азер пишет:

«ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГОЙ МУРЗИЛКА!

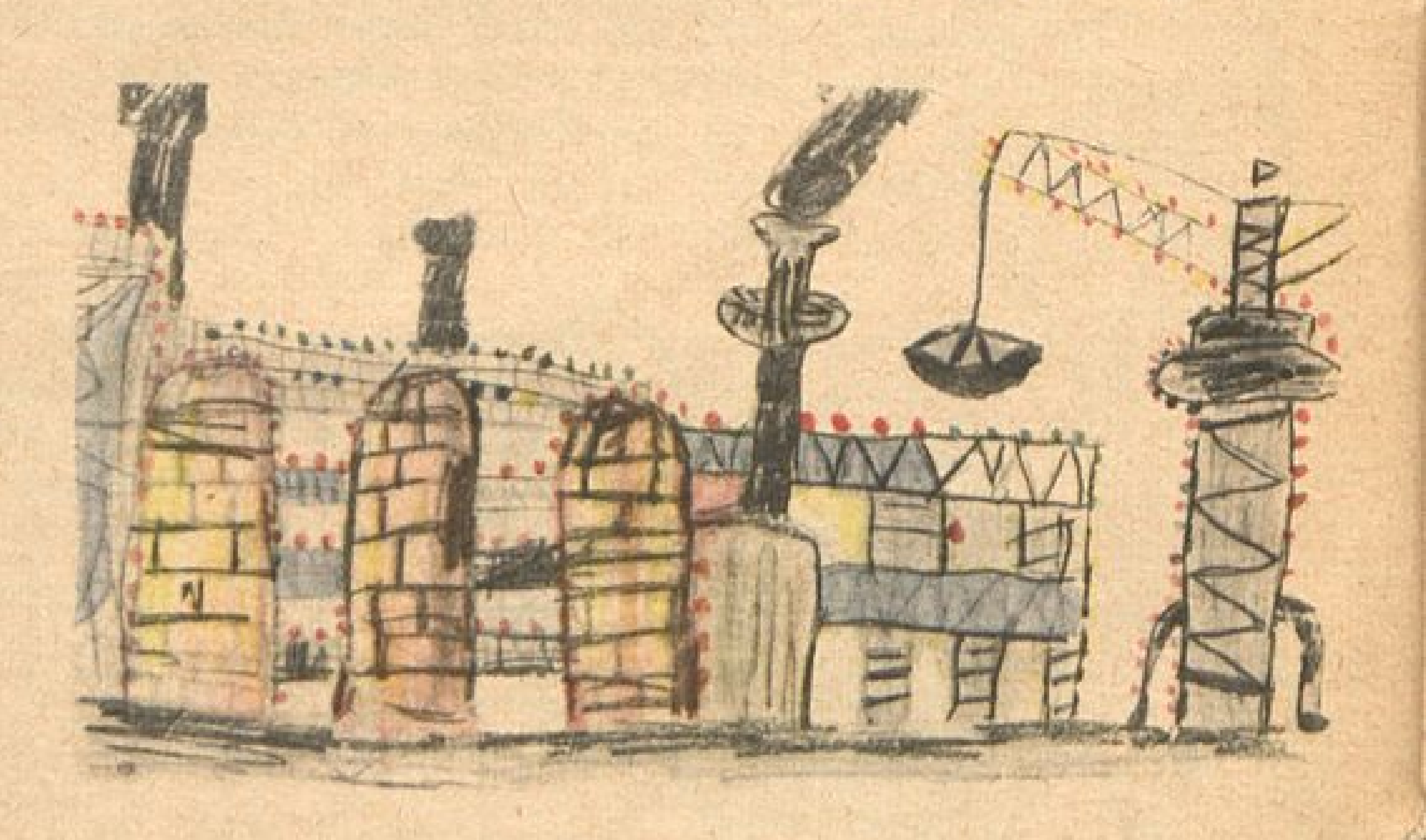
Посылаю тебе рисунок Бхилайского завода. Я нарисовал его, когда там был праздник. Ты видишь, он весь в разноцветных огнях.

Мой папа и другие советские люди помогают индийцам строить этот завод. Многие цехи завода уже действуют, они выплавляют чугун и сталь. А скоро построят и весь завод.

Если мой рисунок понравится, я пришлю тебе другие. Я здесь рисовал слонов, танцующих обезьян, змей.

Прошу тебя, Мурзилка, передать привет всем моим друзьям — читателям журнала, особенно моим бакинским друзьям.

Твой друг Азер».

Начала мама мыть полы, заглянула под кровать, а там бумажки валяются, заглянула под шкаф, а там ещё больше сору. «Да ты пол-то не подметала...» — упрекнула она Лену. Леночка в ответ: «Я... я мела, а в том, что сору много, я не виновата, это веник виноват».

А это письмо прислали Лена и Яша Журбины с Украины, из посёлка Шалыгино Глуховского района Сумской области. Они рассказывают о том, как начали разводить кроликов.

«Однажды в воскресенье папа принёс домой крольчиху. Она была серая, большая-пребольшая, как наш чемодан, с которым мама ездит в Курск на сессию. Весной крольчиха начала собирать с себя пух.

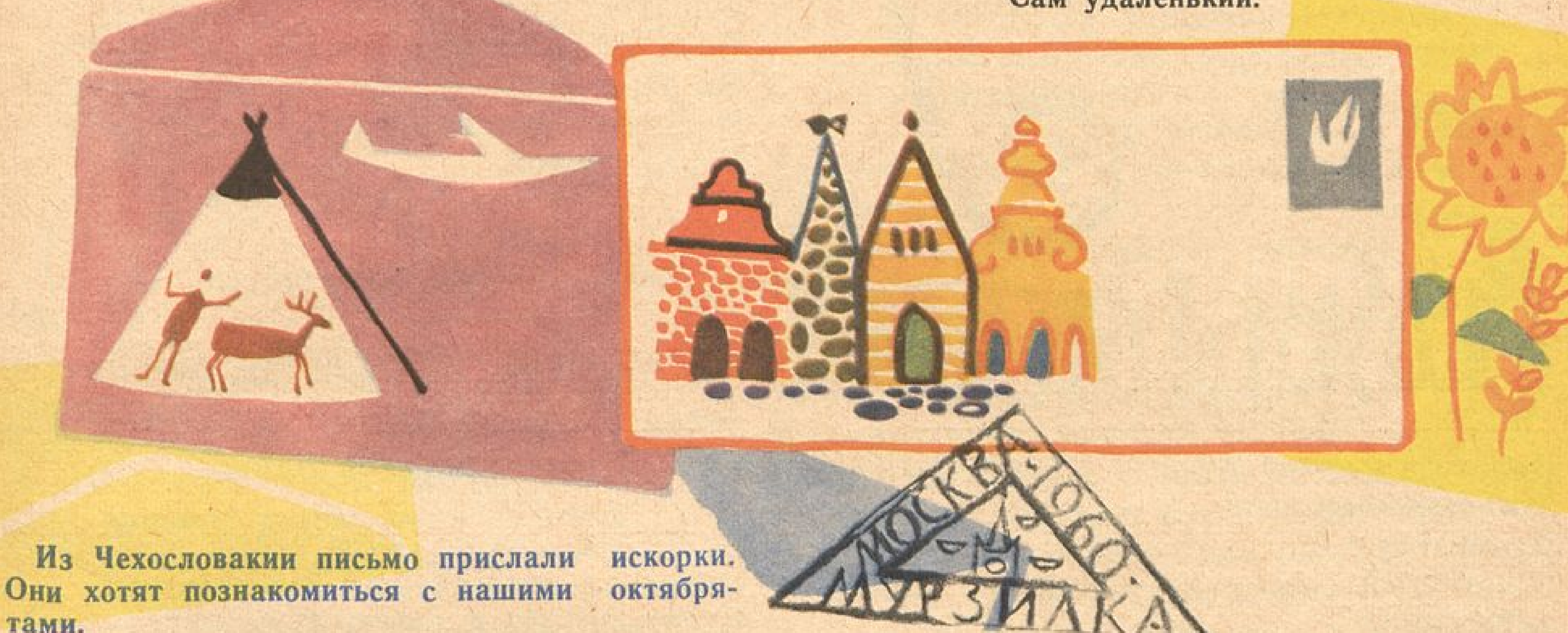
Папа объяснил нам, что она готовит пух для своих маленьких деток. Мы добавили ей сена. Она смешала сено с пухом — получилась мягкая подстилка для крольчат.

Как-то утром мы услышали тихий-тихий писк в клетке. Там было десять крольчат, слабеньких, слепых. На десятый день у них раскрылись глазки. Мы их сначала кормили молоком, варёной картошкой, свёклой, морковью, а летом приносили им свежей травы.

Когда они вырастут, мы отдадим их в нашу школу».

Лена и Яша придумали загадку. Отгадайте её, ребята.

Лапки серенькие,
Ушки длинненькие,
Хвостик маленький,
Сам удаленький.

Из Чехословакии письмо прислали искорки. Они хотят познакомиться с нашими октябрятами.

«ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Мы живём в чехословацком городе Гостинное. Мы искорки.

На сборах мы читаем сказки, играем в разные игры. Вожатые приносят нам журнал «Мурзилку», но мы ещё по-русски читать не умеем.

Наши вожатые уже знают русский язык, читают нам «Мурзилку» и переводят по-чешски.

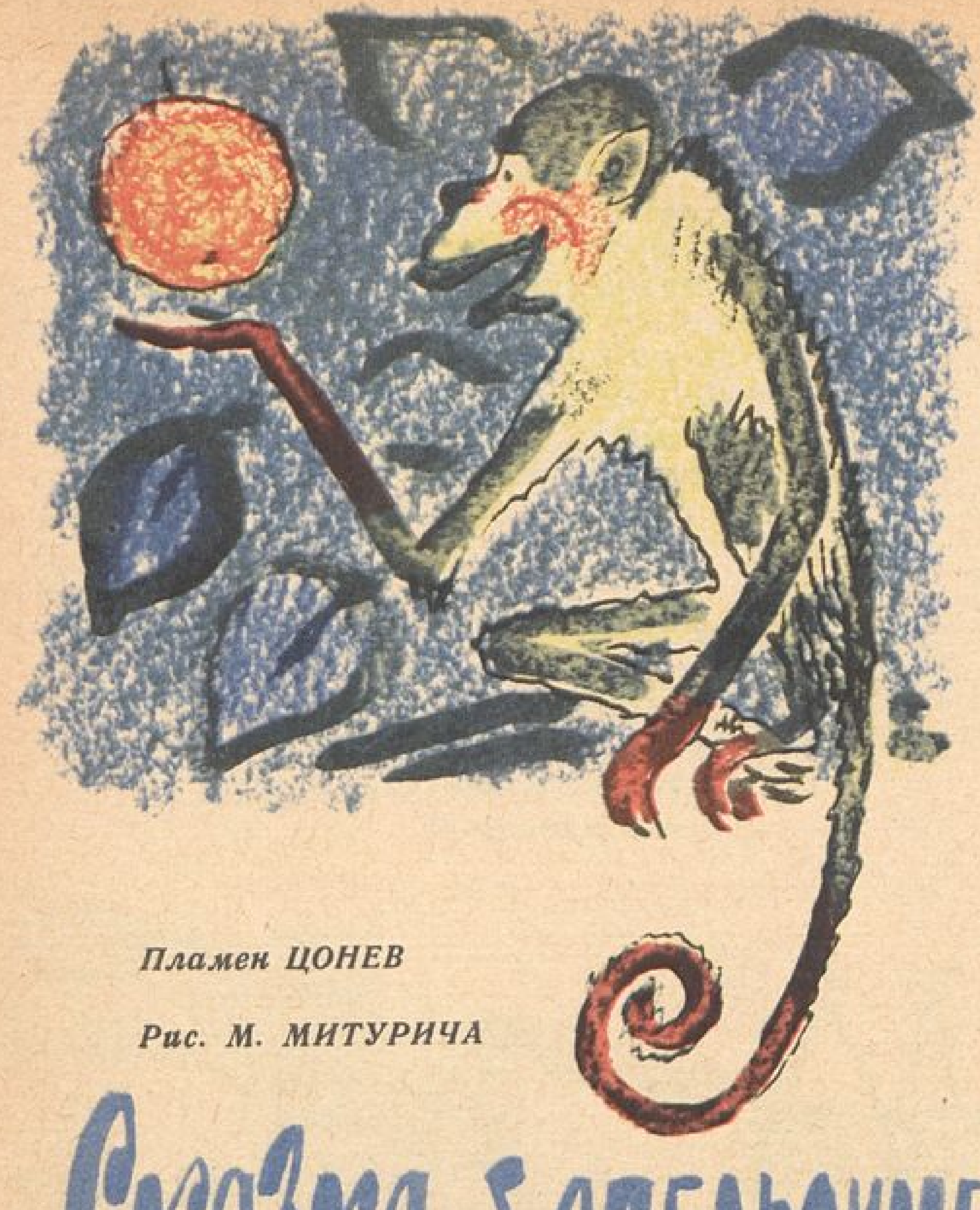
Мы очень хотим переписываться с советскими ребятами, которым тоже по восемь или девять лет. Мы хотим лучше узнать жизнь советских детей.

С приветом
Гана Голакова
Эрика Стенхлакова
Мурек Гудачек
Кая Мусим
Вера Балашова
Марта Пишиёва
Ева Шаркозиёва
Ярка Милер
Иржи Носек
Милан Петровицкы.

Вожатые: Даша Вонкова и Ирина Трейбалова.

Наш адрес: Чехословакия, Гостинное, н/Л. площадь 1 Мая, 41—42».

Пламен ЦОНЕВ

Рис. М. МИТУРИЧА

Сказка об апельсине

Далёко в жаркой Африке
Жил-поживал один
Душистый
Золотистый
Апельсин.

Родился он в саду
И рос на ветке,
Покачиваясь на ветру слегка,
И только знал,
Что с самого рассвета
На солнце подрумянивал
бока.
Но как-то подошла к нему
Мартышка.
На деревце вскарабкалась
вприпрыжку,
Мордочкой толкнула,
Полизала
И Апельсину вкрадчиво сказала:
— Ах, что за Апельсин,
скажи на милость!
Ты, будто солнышко, румян,
дружище!
Слыхала я, светило утомилось
И в небесах себе замену ищет.

Поверив ей,
От радости подпрыгнул Апельсин
И крикнул:
— Слышишь, дерево,
каков твой сын?
Я стану солнцем,
Я тебя прославлю —
Весь свет
на Апельсин глядеть
заставлю!
Прощайте!.. —
Надломился черенок,
Сорвался Апельсин —
и наутёк.

Бежал,
Пока не выкатился вскоре
На берег громыхающего моря.
И тут остановился, удивлённый,
Перед волной,
солёной да зелёной.

— Здесь глубоко, — сказал он, —
ну и ну!..
А вдруг я в этом море утону?

...Меж тем на берегу уже темнело.
Прибой гудел, ревел осатанело.

— Эй ты, малыш, куда суёшь свой нос? —
Окликнул пролетавший Альбатрос. —
Купаться? Да в такую-то погоду?
Но не дослушал Апельсин
и — в воду.
На скользком камне перекувырнулся
И в море
с головою окунулся.
— Бр-р-р, холодно... да глубоко, поди! —
Но берег был далёко позади.

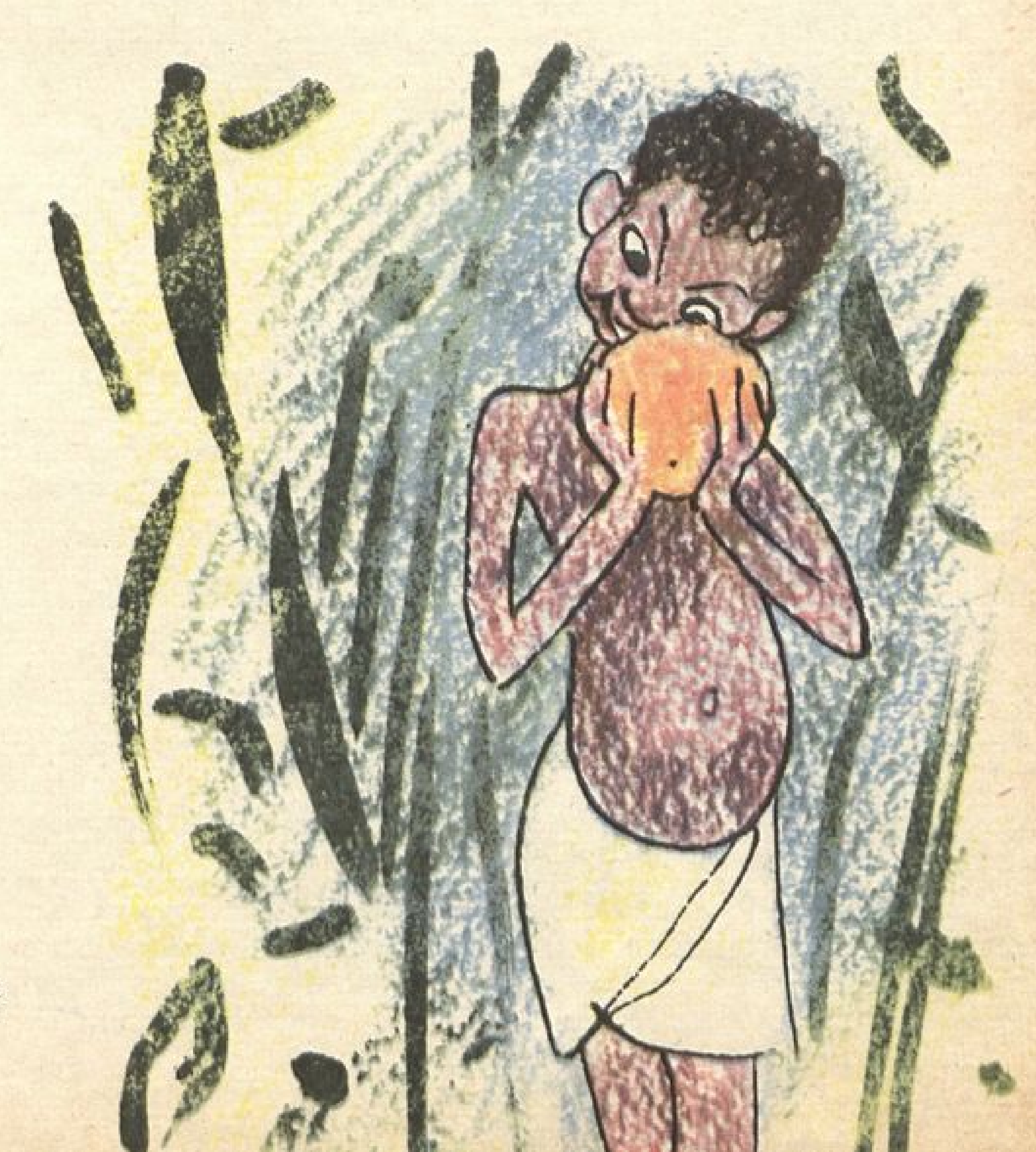

Тут облако вдруг вытянуло шею
И скрыло солнце.
Страшный ураган
Ударил в преогромный барабан.
Как бешеные кони, волны скачут,
Подпрыгивает Апельсин как мячик,
Волна скрывает с головой его,
И больше он не помнит ничего.
. . . .
Его нашёл верблюд неторопливый
На берегу пустынного залива.
Всё выслушал, пошевелил губою,
Потом сказал:
— Будь солнцем, бог с тобою,
Есть негритёнок у меня знакомый,
Он третий день сидит голодный дома.
Беги скорее, в самый раз успеешь,
Как солнышко,
его ты отогреешь! —
Решился,
покатился Апельсин
И сделался, как никогда, красив.
Душистый, спелый, с кожицею тонкой,
Он прыгнул прямо в руки негритёнка
И осветил два глаза — два оконца,
И засиял, как маленькое солнце.

Перевёл с болгарского Я. АКИМ

Вдруг замер Апельсин от страха:
Плывёт к нему
Морская черепаха,
Морщинистая, старая, рябая,
Свой панцирь тащит, воду загребая.
Но всё-таки решился Апельсин:
Про солнце
черепаху он спросил.
— Вот видишь эту лунную дорожку?
Ни вправо
и ни влево не бери,
Плыви по ней, плыви... и понемножку
Ты выберешься к солнцу
до зари.
Счастливого пути тебе желаю,
Но станешь ли ты солнцем —
я не знаю. —

Он плыл и плыл.
И вот в морском просторе,
Там, где совсем сливалось небо с морем,
Оранжевое выплыло светило
И море голубое осветило,
И рыбок тупоносых,
И медузу,
в прозрачную наряженную блузу.
Подпрыгнул Апельсин и крикнул смело:
— Эй, солнце, я иду тебе на смену!
Светить ещё поярче я сумею!..

ОСИНКА

А. АГРАЧЁВА

Осень одела осинку
Яркой, как солнце, листвой.
Листья спешат на тропинку —
Выткать ковёр золотой.

Белка ль промчится с разгона,
Заяц в кусты пробежит —
Каждым листочком червонным
Лесная осинка дрожит.

ОТЧЕГО У КИЗИЛА КРИВЫЕ ВЕТКИ

Легенда

МАРИДЖАН

Медведь от спячки встал в берлоге под сосной,
Когда у нас в лесу повеяло весной.
Увидев, что в лесу уже кизил зацвёл,
Медведь под ним прилёг, облапив тонкий ствол.

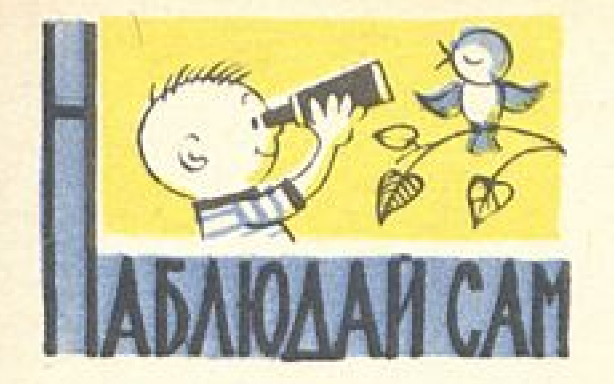
«Я всех опередил! — так думает медведь. —
Я первый съем кизил, когда он будет зреть!»
Давно прошла весна. Ждать не хватает сил.
Приходит осень в лес, но не готов кизил...

Рассвирепел медведь, не стал он больше ждать,
Все ветки обломал, какие смог достать.
С тех пор года прошли, но и до наших дней
Не выровнял кизил обломанных ветвей.

Перевела с грузинского З. АЛЕКСАНДРОВА

Рис. И. ПЯТКИНА

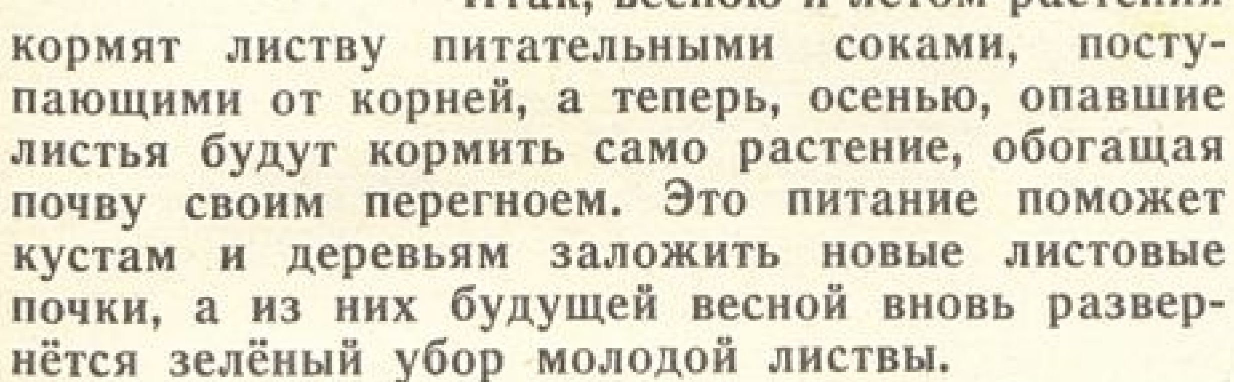
Г. СКРЕБИЦКИЙ

Рис. В. ФЕДОТОВА

В ОБЛЕТЕВШЕМ ЛЕСУ

Октябрь — это уже глубокая осень. По небу ползут низкие, лохматые тучи, сеет холодный дождь. Кусты и деревья в лесу совсем без листьев.

Сумрачен вид голого осеннего леса. Но деревьям необходимо осенью сбросить листву. Зимой она испаряла бы драгоценную влагу. Кроме того, на листве накоплялось бы слишком много снега, и этот груз мог легко поломать сучья и ветви. Зато, упав на землю, листва снова приносит пользу. Опавшие перегнившие листья — это хорошее удобрение для тех же кустов и деревьев, которые их вырастили.

Итак, весною и летом растения кормят листву питательными соками, поступающими от корней, а теперь, осенью, опавшие листья будут кормить само растение, обогащая почву своим перегноем. Это питание поможет кустам и деревьям заложить новые листовые почки, а из них будущей весной вновь развернётся зелёный убор молодой листвы.

В ТИХОЙ ЗАВОДИ

Помните, ребята, как выглядела летом тихая заводь реки или озера? На поверхности воды плавали широкие листья и раскрывали свои чашечки плавучие цветы жёлтых кувшинок и белых водяных лилий. А вот теперь на воде нет ни цветов, ни листьев. Но растения не погибли. На дне водоёма остались жить толстые корневища. Из них будущей весной вновь вырастут молодые листья и бутоны цветов. Зародятся они на дне, потом потянутся вверх, к самой поверхности.

ОСЕНЬ В САДУ

В дни поздней осени пусто и тихо в саду. Но это вовсе не значит, что он покинут всеми крылатыми друзьями.

Вон перелетает с ветки на ветку проворная синица. Она заглядывает в каждую трещинку в коре. Заметит запрятавшегося там жучка, вытащит его тонким, как шильце, клювом и съест.

А вот небольшими скачками медленно движется вверх по стволу другая, невзрачная с виду буроватая птичка — пищуха. И она тоже разыскивает в щелях древесной коры насекомых. И крылатый непоседа поползень тоже порой заглядывает в сад, ему всегда некогда, вечно спешит.

СВЁРТКИ ЗАВЯДШИХ ЛИСТЬЕВ

С фруктовых деревьев давно уже облетели листья.

Но вот на одной из веток ясно виднеется целый свёрток засохших листьев. Внутри вы найдёте густую сеть паутины и в ней мелкие белые коконы. В таких коконах зимуют гусеницы бабочки-крушинницы. Весной гусеницы выберутся из своего зимнего убежища и начнут портить нежные почки деревьев.

Осмотрите, ребята, получше ветви фруктовых деревьев и уничтожьте все гнёзда этих вредителей сада.

ОНИ ПОЯВИЛИСЬ К ЗИМЕ

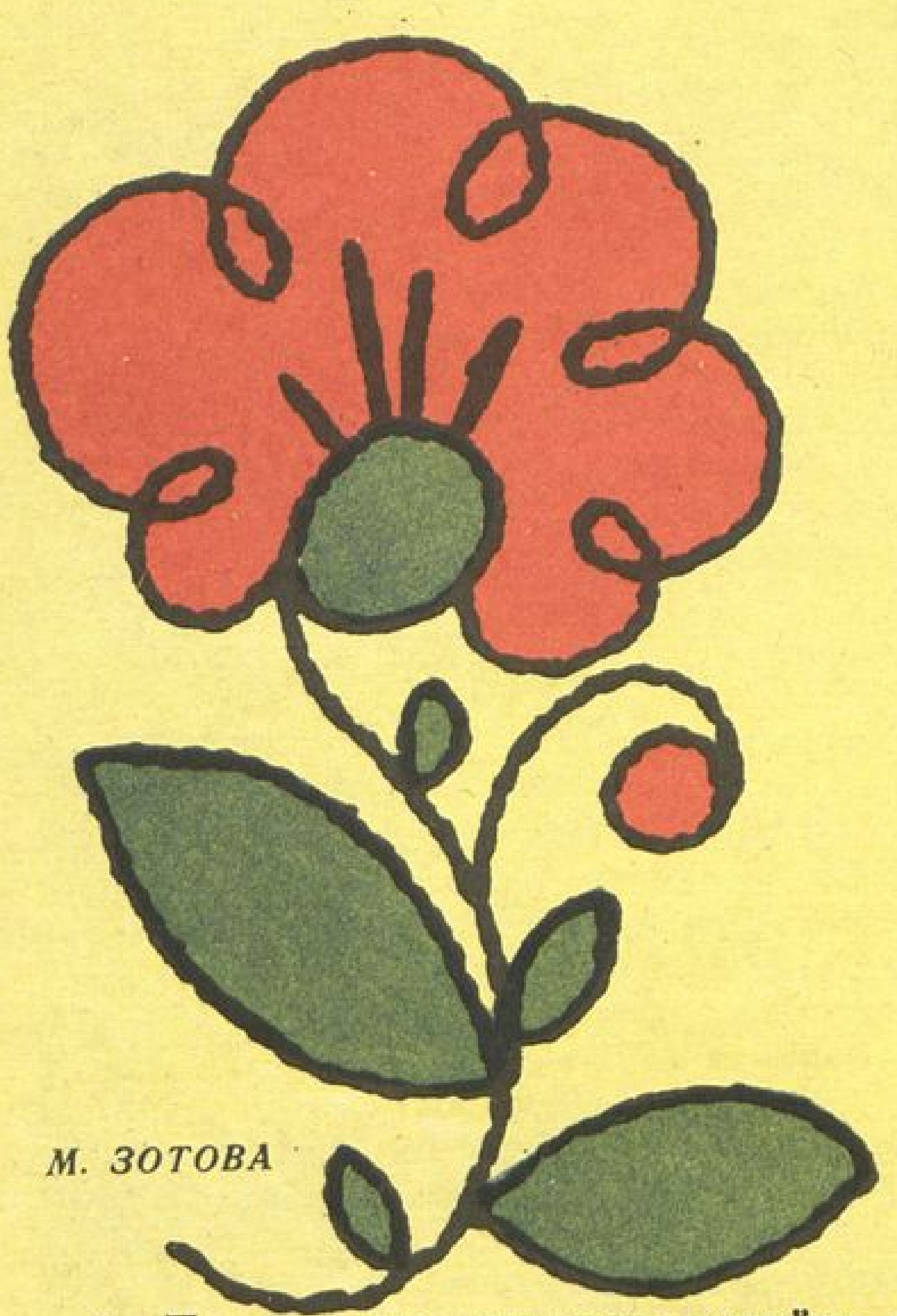
А это что за невзрачная, желтовато-серая бабочка сидит на стволе? Называется она зимняя пяденица. И недаром так называется. Появляется она в сентябре, октябре, а то и позже. Самки у зимней пяденицы бескрылые, летать они не могут, зато ловко взбираются с земли вверх по стволам до веток деревьев и там откладывают в почки свои яички. Весной из яичек выводятся прожорливые гусеницы.

Как же сделать, чтобы зимняя пяденица не могла забраться на фруктовое дерево? Стволы фруктовых деревьев плотно обмотайте кругом полосками липкой бумаги. Поползут пяденицы вверх по стволам, станут перелезать через «липучки», да тут на них и останутся.

На обложке рис. Е. РАЧЁВА «Свиристели».

Худож. редактор Ю. Молоканов Техн. редактор Г. Голубкова Год издания тридцать пятый. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 31/VIII 1960 г. Бумага $60 \times 92^1/_8 = 1{,}5$ бум. л. $=3$ печ. л. Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 1605
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

М. ЗОТОВА

1. Переведите или перерисуйте нарисованный здесь цветок на плотную белую бумагу размером в почтовую открытку. Проколите иголкой дырочки по всему контуру через каждые 5—6 миллиметров.

Покрасьте фон открытки жёлтой краской, затем раскрасьте цветок, бутон и листья.

Вденьте в иголку толстую чёрную нитку (можно штопку) и прошейте стебельчатым швом весь контур рисунка по заготовленным дырочкам.

Нарисуйте какой-нибудь другой рисунок, раскрасьте его и вышейте.

2. Сделайте подушечку для иголок.

По чёрному материалу вышейте узор простым крестом.

Сшейте маленькую наволочку, набейте её ватой, сделайте петельку и повесьте подушечку на стене.

3. Переведите лошадку на плотную белую бумагу. Вырежьте её только с двумя ногами. Теперь сделайте вторую половину лошадки, обведя вырезанную. Склейте обе половинки, но ноги не склеивайте. Разрисуйте лошадку, как указано в журнале. Когда клей высохнет, лошадку можно поставить на ноги или положить в книгу вместо закладки.

